Афанасьева Т.С. (Минск, БГУ)

Адаптационные возможности среды вуза в формировании ценностного отношения к пожилому возрасту

С увеличением доли пожилых людей в структуре населения все чаще поднимается проблема адаптации к старости и «стареющему» обществу представителей различных поколений. Адаптационные процессы затрагивают не только уровень повседневного бытия личности, но и сферу профессиональной деятельности.

Поскольку среди различных видов деятельности субъекта профессиональная занимает особое место и зачастую является основной формой активности, успешность либо неуспешность в данной сфере влияет на всю жизнедеятельность человека и может быть одной из определяющих. Для ряда специалистов пожилые люди являются основными субъектами профессионального взаимодействия. От того, на каком уровне осуществляется это взаимодействие, зависит не только эффективность жизнедеятельности пожилого человека, но и профессионально-личностная самореализация самого специалиста. Адаптация к старости в этой связи становится проблемой профессиональной подготовки специалистов помогающих профессий и, в частности, специалистов по социальной работе.

В основе профессиональной адаптации к пожилому возрасту лежит формирование к нему ценностного отношения. Как профессиональная компетенция оно может рассматриваться, по меньшей мере, в двух плоскостях: в диаде «специалист – клиент» и в диаде «специалист – профессия». Интеграция этих плоскостей обеспечивает профессиональную самореализацию специалиста, которая рассматривается как базовая потребность и как

самоценность; как показатель личностной зрелости и одновременно условие ее достижения; как гарантия ее свободы; как непрерывный процесс ее развития и самосовершенствования; как основа для полноценной жизнедеятельности.

Профессиональная адаптация, которая может быть выражена в категории формирования ценностного отношения к пожилому возрасту, является одной из задач образовательного процесса вуза. Это обусловлено тем, что период обучения в вузе является одним из самых значимых в профессиональном и личностном самоопределении человека, в принятии им системы профессиональных и социальных ценностей и собственным адаптационным ресурсом системы образования:

- социальной мобильностью (возможностью реагировать на изменения социокультурной ситуации, корректируя адекватно ей целевой и содержательный компоненты образования);
- открытостью (взаимодействием с различными социальными и государственными институтами);
- гибкостью (возможностью включения разнообразных форм, методов и средств; выбор тематики НИРС согласно социальным и персональным преференциям);
- перспективностью (адаптация к новой роли профессионала, поиск своей профессиональной ниши на фоне определения экзистенциальной стратегии за счет принятия возраста в себе и других; подготовка к возрасту как часть формирования профессиональной и личностной культуры);
- вариативность (возможность сочетания основного, дополнительного и самообразования).

Для формирования ценностного отношения к пожилому возрасту в среде вуза важным является осмысление и со-переживание старости как

экзистенциальной ценности. Это вершина бытия, синтез всего жизненного пути человека, не относительно других этапов развития, а абсолютный, т.к. каким бы ни было наше старение и его субъективное восприятие, это венец, то, к чему мы идем на протяжении всей жизни. Старость - цель бытия, и в наших силах ее принять и сделать полнокровной. Принятие и толерантность к старости в социуме и в себе во всем ее биопсихологическом разнообразии есть важный этап формирования ценностного отношения и цель адаптации к профессиональной деятельности в социальной сфере. Старость может быть разной, но биологически и социально – это эпилог, подведение итога жизни, познание ее смысла; человек, прошедший такой длительный путь, столько познавший и сотворивший, ценен самим фактом своего возраста. Его экзистенциальная ценность уже аксиоматична, мы можем лишь «обрамить» этот итог.

Социокультурная ценность старости как возраста творчества и созидания, осмысления опыта и передачи традиций позволяет ей быть основой социокультурной преемственности, наделяет ее акмеологической ценностью, характеризует субъективное семантическое пространство специалиста: мой рост как специалиста, гражданина и личности есть часть моего отношения к пожилому возрасту. Заложить фундамент для последующей адаптации к собственной старости возможно, осознав ценностный потенциал пожилого возраста.

В современном обществе «для всех возрастов», в условиях возрождения национальной истории и культуры ценностное отношение к пожилому возрасту может стать базовым и определяющим в становлении гражданской позиции и способствовать социальной и профессиональной адаптации личности.